

Лань Ванцзи бросил на него взгляд и спокойно произнёс:

— Воровать лотосы, а потом, если тебя поймают, что будешь делать?

Вэй Усянь поднял бровь:

— Так тебе нравится слушать? Тогда я сделаю тебе одолжение. Когда нас поймали, этот старик схватил меня и начал бить! Хех, я удивляюсь, ведь тогда со мной воровали ещё несколько человек, но били только меня...

Они гуляли до самого вечера, прежде чем вернулись домой, и в руках у них было множество вещей, которые он аккуратно сложил в сумку Цянькунь.

— Лань Чжань, тебе понравилось в Юньмэне? Я ещё не показал тебе всё самое интересное! Завтра мы можем отправиться к лotosовому пруду, украсть...

Едва они вошли в дом, Вэй Усянь, полный энтузиазма, начал строить планы на завтра, но его речь прервал резкий окрик.

— Украсть? Ты хочешь повести второго сына Ланя воровать?

Неудача, это госпожа Юй! Вэй Усянь обернулся и увидел Юй Цзыюань, стоящую позади них. Её красивое лицо было омрачено. Вэй Усянь с ужасом заметил, что одной рукой она крутила пурпурное кольцо на другой руке, и оно испускало фиолетовые искры, издавая шипящий звук.

В мгновение ока лицо Вэй Усянь побледнело.

Проклятье! Как она его поймала!

В душе Вэй Усянь застонал: «Моя жизнь кончена!»

Юньмэн, город Юньпин

Цзинь Гуаньяо никогда не думал, что однажды вернётся сюда.

Глядя на знакомые улицы и людей, он почувствовал смешанные чувства.

Лань Сичэнь стоял рядом, сложив руки за спиной, его глаза с улыбкой смотрели вокруг. Он позвал:

— А Яо.

— ... А Хуань, ты правда хочешь пойти?

Цзинь Гуанъяо чувствовал неуверенность и некоторую нереальность происходящего. Он когда-то думал, что, если ему удастся попасть в семью Цзинь, он попросит отца перенести останки матери в Ланьлин, и лучше всего было бы поместить их в родовой храм Цзинь.

Но сейчас это было невозможно.

Во время этого визита в родительский дом А Хуань внезапно предложил посетить его мать.

Помимо шока, он чувствовал больше недоверия.

Лань Сичэнь мягко улыбнулся:

— Конечно, это место — настоящее возвращение домой. Ланьлин Цзинь никогда не был настоящим домом, только здесь, где А Яо родился и вырос.

Цзинь Гуанъяо открыл рот, но не смог вымолвить ни слова отказа, лишь слегка вздохнул:

— А Хуань, ты...

Он действительно не знал, что с ним делать.

Район Юньпин был похож на Гусу: много воды и мало гор, лишь на востоке был небольшой холм.

Этот холм редко посещался, здесь было тихо и спокойно. У подножия холма, рядом с водой, была отличная фэншуй. Поэтому после смерти Мэн Ши Цзинь Гуанъяо похоронил свою мать здесь.

Перед походом Цзинь Гуанъяо выбрал множество бумажных денег, благовоний, фруктов и других подношений, а также метлу. Когда пришло время платить, он полез в карман.

... Неловко, он забыл, что у него нет ни копейки.

Лань Сичэнь сразу понял его затруднение, улыбнулся и достал из кармана белый кошелек с фамильным узором Лань:

— А Яо, я заплачу.

Заплатив, они пошли по улице, Цзинь Гуанъяо сжал губы:

— А Хуань, я верну тебе деньги позже.

Лань Сичэнь резко остановился.

Цзинь Гуанъяо удивился, тоже остановился и повернулся к нему, собираясь спросить, что случилось, но Лань Сичэнь внезапно сунул кошелёк ему в руки.

— А Хуань, что ты делаешь?

Лань Сичэнь глубоко посмотрел на него:

— Спрячь, это всё твоё.

— Это... это твои деньги, как я могу...

Цзинь Гуанъяо растерялся, но его прервал лёгкий смешок.

— Моё — это твоё, мы с тобой одно целое.

С этими словами он пошёл вперёд, не давая ему возможности вернуть кошелёк. Цзинь Гуанъяо с досадой посмотрел на его спину, видимо, кошелёк он пока не сможет вернуть. Ничего не поделаешь, он аккуратно спрятал его у себя на груди, а затем догнал Лань Сичэня, и они покинули Юньпин.

Вскоре они добрались до холма на востоке Юньпина.

Могила Мэн Ши находилась у подножия холма. Когда они подошли, Цзинь Гуанъяо с удивлением заметил, что вокруг могилы было чисто, не было сорняков, перед могилой догорали благовония, а в качестве подношений лежали свежие булочки.

Очевидно, могилу регулярно убирали.

Цзинь Гуанъяо быстро догадался, кто это был.

Глядя на подношения перед могилой, он сказал:

— Это тётя Сысы, я не ожидал, что она так заботится. А Хуань, достань всё, что мы купили.

Лань Сичэнь снял с пояса сумку Цянькунь и достал всё, что они купили, одновременно с любопытством спросив:

— Тётя Сысы?

Цзинь Гуанъяо кивнул:

— Да, она была известной куртизанкой в Павильоне Сыши вместе с моей матерью. Она была с матерью в хороших отношениях и помогала ей в трудные времена.

Говоря это, он быстро расставил фрукты рядом с булочками.

Затем, собравшись зажечь благовония, он услышал голос Лань Сичэня:

— А Яо, подожди.

— Что такое?

— Я пойду с тобой.

С этими словами он взял три благовония, коснулся их пальцем, и от них поднялся лёгкий дымок.

— А Хуань, не надо!

Цзинь Гуаньяо испугался, видя, что тот действительно собирается встать на колени, и протянул руку, чтобы его остановить.

К сожалению, его силы не хватило, чтобы удержать Лань Сичэня, и он мог только смотреть, как тот опускается на колени перед могилой.

Подняв благовония перед лицом, он закрыл глаза, а затем воткнул их в землю.

— Ладно, А Хуань, вставай...

Не успев закончить, он увидел, как Лань Сичэнь сложил руки по бокам и трижды поклонился могиле.

Затем он выпрямился, повернулся к нему и, увидев, что тот смотрит на него в оцепенении, с ещё большей радостью улыбнулся и открыл рот, чтобы позвать его.

Вдруг Цзинь Гуаньяо наклонился, и Лань Сичэнь, не успев среагировать, почувствовал, как его губы коснулись чего-то мягкого.

Лань Сичэнь широко раскрыл глаза, его грудь словно взорвалась, и всё тело застыло.

Лицо Цзинь Гуаньяо побагровело, но этот поцелуй, как и предыдущий, длился недолго. Через несколько секунд он отстранился.

— А Хуань, спасибо тебе, — прошептал он дрожащим голосом.

В этот момент ветер усилился, и пыль с вершины могилы поднялась в воздух, вращаясь и постепенно поднимаясь выше. На мгновение в воздухе проступило лицо.

Казалось, оно улыбалось, но через мгновение ветер развеял его, и оно исчезло.

В то же время в храме Пристани Лотоса

Храм Пристани Лотоса, где поклонялись поколениям патриархов, обычно был тихим местом, и туда заходили только для уборки.

Однако сейчас перед алтарём стоял на коленях человек.

Он сидел, согнувшись, глубоко опустив голову, его глаза были закрыты, а из горла доносился лёгкий храп.

Очевидно, он спал.

Это был Вэй Усянь.

Сегодня днём, после прогулки по большей части Пристани Лотоса с Лань Ванцзи, он вернулся домой, и всё было хорошо, пока он не сказал, что хочет взять Лань Ванцзи воровать лотосы, и это услышала Юй Цзыюань.

К тому же Юй Цзыюань уже собиралась прийти к нему с разборками.

Проделки Вэй Усяня в клане Гусу Лань не были секретом, напротив, сто кланов заклинателей были очень заинтересованы в этих двух свадьбах, так что его дела уже разошлись повсюду.

Юй Цзыюань узнала об этом довольно поздно.

Поэтому, учитывая «двойную вину», как она могла его отпустить? Этому парню досталось несколько ударов плетью, после чего его бросили в храм, чтобы он провёл там всю ночь, размышляя о своих поступках.

Вскоре наступила ночь.

<http://bllate.org/book/15281/1349027>